

ИЗЪ ЛѢТОПИСНЫХЪ СКАЗАНІЙ ХVII и ХVIII вѣковъ¹⁾.

Въ 1620-мъ году въ 7-ой годъ царствованія Благочестиваго Государя и Великаго Князя Михаила Федоровича пасѣчникъ²⁾, крестьянинъ села Оболонья—осматривая свои улья—на высокомъ кленѣ среди дремучаго лѣса, принадлежавшаго Понорницкой сотнѣ Черниговскаго полка, случайно поднявъ вверхъ голову, увидѣлъ изображеніе Святителя Николая Чудотворца.

Совершивъ крестное знаменіе, онъ благоговѣйно снялъ икону съ дерева и отнесъ ее въ свое жилище. Не найдя на слѣдующее утро изображенія Угодника, онъ поспѣшилъ въ лѣсъ и увидѣлъ его на прежнемъ мѣстѣ. Не сказавъ ничего своимъ близкимъ относительно чудеснаго явленія иконы—онъ рѣшилъ хранить ее въ тяжеломъ, запертомъ большимъ замкомъ сундуку. Но и на этотъ разъ исчезнувшая икона снова очутилась на томъ же кленѣ въ дремучемъ (понынѣ существующемъ) лѣсу.

Пораженный таинственнымъ исчезновеніемъ иконы, крестьянинъ сообщилъ мѣстному (села Оболонья) священнику отцу Василію о совершеншемся чудѣ.

Быстро облетѣла соцѣднія селенія вѣсть о явленіи иконы и отовсюду стали стекаться къ указанному промысломъ Божімъ дереву благочестивые вѣрующіе съ усердною молитвой объ исцѣленіи отъ болѣзней, утѣшеніи въ скорбяхъ и напастяхъ. На скромныя средства

1) Изъ монастырскаго архива Рыхловскаго Монастыря Черниговской губ. Кролевецкаго уѣзда.

2) По настоящее время дремучіе лѣса громадныхъ липъ, кленовъ, дубовъ—привлекаютъ пасѣчниковъ, пчеловодовъ.

мѣстныхъ жителей сооружена была среди дремучаго лѣса маленькая часовня во имя Святителя Николая, въ которой ежегодно 9-го Мая и 6 Декабря совершаѣтъ богослуженіе приходской священникъ села Оболонья¹⁾.

О цѣломъ рядѣ чудесъ повѣствуютъ записи монастырскаго архива, а на стѣнахъ маленькой часовни-церкви пестро, яркими красками изображены важнѣйшія, относящіяся къ явленію иконы событія.

Такъ преданіе гласить, что упомянутому священнику, не пожелавшему совершить богослуженіе 9-го Мая явившійся во снѣ Святитель обратился съ укоромъ: „Почто не радѣши о званіи, къ которому призванъ? Почто оставляеши пустынныи храмъ мой безъ славословія Бога, дивнаго во святыхъ Его.“ Больнымъ, разслабленнымъ проснулся священникъ въ утро 9-го Мая. Онъ требовалъ настоятельно, чтобы его немедленно отвезли въ часовню, гдѣ онъ, послѣ усердной молитвы передъ чудотворной иконой, получилъ исцѣленіе.

То же преданіе гласить, что собравшіеся въ то время въ лѣсу вѣрующіе не остались безъ богослуженія. 9-го Мая 162... г. священнику города Новгородъ-Сѣверска²⁾ явившійся таинственнымъ образомъ юноша сталъ просить, отъ имени Оболонскаго священника совершить богослуженіе въ пустынкѣ. Собравшаяся въ лѣсу толпа видѣла пару бѣлыхъ коней и юношу мгновенно изчезнувшихъ изъ виду по доставленіи священника къ мѣсту служенія. Пораженный изумленіемъ народъ восклицалъ: „рыхло, рыхло“ (по польски: скоро, скоро)³⁾, откуда и произошло название монастыря.

Сначала въ близь лежащихъ пещерахъ поселилось всего нѣсколько отшельниковъ, а затѣмъ, когда вѣсть о чудесахъ, совершившихся постоянно передъ чудотворной иконой, стала привлекать толпы богомольцевъ, явилась необходимость въ сооруженіи небольшихъ деревянныхъ построекъ, послужившихъ основаніемъ монастыря въ половинѣ XVII столѣтія.

¹⁾ Ближайшее имѣніе, верстахъ 10—12-ти отъ мѣста, гдѣ явился образъ.

²⁾ Въ 40 верстахъ отъ Монастыря.

³⁾ Малороссія находилась въ то время подъ владычествомъ Польши. И до настоящаго времени въ разговорномъ языке Малороссовъ много польскихъ словъ.

Послѣ продолжительныхъ, закончившихся пораженіемъ Поляковъ подъ Глуховымъ въ 1664 году, кровопролитныхъ казацкихъ войнъ, Рыхловскій монастырь стали посѣщать усердно, для поклоненія святыни—щедрые благотворители изъ числа именитаго того времени казачества.

Таковыми были „Гетманъ Даніилъ и братъ его Василій многогрѣшные,“ на средства которыхъ, по свидѣтельству архивныхъ записей, были воздвигнуты первыя монастырскія постройки.

Возмущенный предложеніемъ Гетмана Брюховецкаго малороссійскимъ старшинамъ, вновь отложиться отъ Москвы въ 1668, неподкупный, твердый, рѣшительный Василій многогрѣшный удалился въ Рыхловской монастырь. Единогласно избранный въ 1671 году Черниговскимъ полковникомъ, онъ навсегда покинулъ мирную обитель, для которой сумѣлъ пріобрѣсти много цѣнныхъ угодій.

Не менѣе дѣятельнымъ щедрымъ благотворителемъ былъ избранный въ 1672 Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра Иванъ Самойловичъ. Послѣ неудачнаго крымскаго похода 1687 г. онъ, присоединившій къ Россіи Заднѣпровскую Украину, попалъ въ немилость, былъ низложенъ и, испытавъ превратности судьбы, умеръ въ ссылкѣ въ Сибири въ 1692 г.

Получившій исцѣленіе передъ иконой святителя Николая отъ продолжительной тяжкой болѣзни добрый, мягкий Гетманъ Иванъ Скоропадскій много содѣйствовалъ украшенію и благосостоянію обители. Уступая, подчиняясь преобразованіямъ Петра I, онъ возстановилъ противъ себя казачество, лишивъ Малороссію многихъ ея льготъ и преимуществъ. Нерѣшительный, добродушный онъ представлялъ такой поразительный контрастъ своей энергичной,ластной женѣ Анас. Марк. (рожденной Марковичъ) что у современниковъ сложилась поговорка: „Иванъ телять пасе, а Настя булаву несе“.¹⁾

Успѣшно воевавшій съ татарами въ 1689—1693 г. съ турками и шведами въ 1697 г., попавшій въ немилость за слишкомъ рѣшительное требование возврата утраченныхъ Малороссіей при Скоропадскомъ льготъ и привилегій, Гетманъ Даніилъ Апостолъ, соорудившій кіотъ и цѣнную ризу на чудотворную икону, принадлежаль къ числу наиболѣе щедрыхъ, оставившихъ по себѣ благодарную память жертвователей.

¹⁾ Исторический Вѣстникъ, Августъ 1911; „Гетманша Скоропадская“.

Постепенно пріобрѣтеныя обителью угодія были укрѣплены за нею, по ходатайству їздившаго лично въ Москву игумена Луки, милостивой грамотой царей Петра и Иоанна Алексѣевичей 13-го мая 1691 года.

Съ воцареніемъ Императора Петра I наступили для Малороссіи болѣе тяжелыя времена, отразившіяся и на благосостояніи монастыря, вслѣдствіе оскудѣнія материальныхъ средствъ. Постройки, сооруженные братьями многогрѣшными и ихъ преемниками Гетманами малороссійскими, пришли постепенно въ упадокъ. Пожертвованія сократились настолько, что, за неимѣніемъ средствъ, прекратились работы по сооруженію (нынѣ существующаго) соборнаго храма.

Со вступленіемъ на престолъ милостивой Императрицы Елизаветы Петровны, по свидѣтельству монастырской лѣтописи началась новая болѣе счастливая эра.

Въ Киевѣ въ 1764 году по инициативѣ благочестивой Государыни въ ея присутствіи былъ заложенъ соборъ во имя св. Андрея Первозванного. Желѣзо для постройки доставлялось тогда по Деснѣ съ завода Акинѣя Демидова.

Когда въ Рыхловскомъ монастырѣ за недостаткомъ средствъ на покупку желѣза пришлось пріостановить работу по постройкѣ храма, Святитель Николай, явившись во снѣ подрядчику, доставлявшему въ Киевъ желѣзо, повелѣлъ завезти его въ Рыхловскій монастырь, во вновь строющійся храмъ его имени. Купецъ поспѣшилъ исполнить велѣніе святителя.

Объ отправкѣ закупленнаго казной желѣза вмѣсто Киева въ Рыхловскую обитель, по повелѣнію Николая Чудотворца было доложено ктиторомъ ея¹⁾ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

Государыня находилась въ то время проѣзdomъ изъ Киева по Деснѣ въ Вишенькахъ²⁾, имѣніи графа Румянцова-Задунайскаго (въ 20 верстахъ отъ монастыря).

1) Полковникомъ Каченовскимъ, построившимъ на личные средства теплый, нынѣ существующій храмъ, въ склепѣ котораго онъ погребенъ.

2) Нынѣ принадлежащихъ, какъ и Оболонье, наследникамъ недавно скончавшагося князя А. С. Долгорукова.

Высочайшимъ указомъ отъ 30 Июня 1745 года повелѣно было желѣзо съ завода Акинѣя Демидова употребить на воздвигаемый въ Рыхловскомъ монастырѣ храмъ.

Вслѣдъ за тѣмъ другимъ Высочайшимъ указомъ отъ 9 Іюля 1748 г. повелѣно было отпустить ежегодно изъ Малороссійскихъ доходовъ по 500 р. оссигнаціями на содержаніе братіи, приписать для увеличенія доходовъ Рувисно, Сосницкую обитель, предоставить много льготъ различныхъ и преимуществъ и т. д. Милостивая грамота заканчивалась словами „за молитвы о здравіи нашего Императорскаго Величества милость Наша отъ служащихъ и братіи неотъемлема будетъ никогда.

Елизавета.“

Съ кончиной Императрицы въ 1761 г. монастырь лишился своей милостивой покровительницы и щедрой благотворительницы.

Указомъ Императрицы Екатерины II въ 1786 г. богатый историческими памятниками XVII вѣка цѣннымъ материаломъ своего обширного архива Рыхловскій монастырь, на ряду съ многими другими подлежалъ упраздненію.

Проживавшій въ своемъ имѣніи Вишенькахъ *) Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ Графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій, къ которому игуменъ съ братіей обратились за заступничествомъ и покровительствомъ письмомъ обратился къ Императрицѣ Екатеринѣ съ просьбой объ отмѣнѣ указа объ упраздненіи монастыря въ знакъ особой къ нему милости.

Императрица снизошла къ просьбѣ великаго Полководца изъ уваженія къ заслугамъ его перѣдъ отечествомъ.

Лишившемуся сразу всѣхъ, отошедшихъ въ казну, въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ пріобрѣтенныхъ угодій, Рыхловскому монастырю было оставлено большое количество пахотной земли, лѣсъ, среди котораго онъ построены, нѣсколько сѣнокосовъ и озеръ, которыми онъ и понынѣ владѣеть.

*) На берегу Десны. Сохранился дворецъ и церковь превосходной архитектуры Графа Растрелли, строителя Зимняго Дворца, Петергофскаго, собора, учеб. заведеній при Смольномъ монастырѣ и пр. зданій.

Посреди монастырскихъ зданій возвышается великолѣпный пятиглавый соборъ—построенный по плану извѣстнаго архитектора Елисаветинскихъ временъ графа Вареоломея Растрелли.—

Надъ массивными серебряновызолоченными Царскими вратами (дарь Императрицы Елизаветы) съ Государственнымъ гербомъ, вензелемъ Августѣйшей жертвовательницы— помѣщается чудотворная икона Святителя Николая въ крестообразномъ кіотѣ съ начальными буквами жертвователя Е. Ц. П. В. В. П. М. Д. А. „Его царскаго Пресвѣтлаго Величества Войска Запорожскаго, Полковника Миргородскаго Даніила Апостола“ (впослѣдствіи опального Гетмана).

На иконѣ старинная, цѣнная, имъ же пожертвованная риза.

Среди вѣкового лѣса, обнесенная каменной оградой, стоитъ маленькая часовня. Кругомъ на выбѣленыхъ известью стѣнахъ довольно яркими, пестрыми красками изображены важнѣйшія событія— явленія иконы. Изображенъ большой кленъ, на которомъ увидѣлъ ее пасѣчникъ; толпа богомольцевъ, ожидающая богослуженія, бѣлые кони, чудесно доставившіе въ пустынку священнослужителя изъ Новгородъ-Сѣверска, пожарь келій, инока, утаившаго оставшуюся невредимой среди пламени чудотворную икону и пр.

Престоломъ въ маленькомъ алтарѣ служить пень исторического клена. Искусно вырѣзанныя изъ дерева вѣти поддерживаютъ образъ (копію съ находящагося въ Соборѣ).

Дремучій лѣсъ, окружающій со всѣхъ сторонъ часовню; пещеры, въ которыхъ 300 лѣтъ тому назадъ ютились первые пустынно-жители-иноки, глубокіе овраги, въ которыхъ и понынѣ водятся медведи, крутые обрывы, непроходимая густая заросль, отдаленность обители отъ селеній—легко переносять воображеніе къ тѣмъ далекимъ временамъ, когда, послѣ кровопролитныхъ войнъ, стекались въ мирную обитель представители храбраго Малороссійскаго казачества-благотворители, оставившіе послѣ себя благодарную, долгую память созданіемъ понынѣ существующихъ храмовъ.

М. Марина.

